

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 January 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят пятая сессия

26 февраля — 5 апреля 2024 года

Пункт 3 повестки дня

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Посещение Таджикистана

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Мэри Лолор*

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников Мэри Лолор посетила Таджикистан с 28 ноября по 9 декабря 2022 года. Целью визита была оценка положения, в котором в Таджикистане находятся правозащитники, включая членов неправительственных организаций, адвокатов, журналистов и других представителей гражданского общества. В докладе Специальный докладчик представляет анализ контекста, в котором правозащитники работают в этой стране, включая анализ соответствующей правовой базы и вопроса о том, является ли среда, в которой они ведут свою деятельность, безопасной и благоприятной.

* Резюме доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад, содержащийся в приложении к резюме, распространяется только на том языке, на котором он был представлен, и на русском языке.

Приложение

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Мэри Лолор о ее посещении Таджикистана

I. Введение

1. После того как правительство Таджикистана удовлетворило просьбу о посещении страны, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников посетила страну с официальным визитом с 28 ноября по 9 декабря 2022 года, чтобы оценить положение правозащитников и гражданского общества и определить достигнутый прогресс и остающиеся проблемы в том, что касается защиты правозащитников и условий, в которых они работают.
2. Специальный докладчик хотела бы выразить благодарность правительству за удовлетворение просьбы о посещении ею страны и за сотрудничество во время поездки. Во время своего визита Специальный докладчик встречалась с чиновниками из различных министерств и ведомств, включая Министерство иностранных дел, Канцелярию Президента, Министерство юстиции, Министерство по делам женщин и семьи и Министерство внутренних дел. Она также встретила с представителями парламента, Верховного суда, Государственного комитета национальной безопасности и Омбудсмана.
3. Специальный докладчик также смогла посетить некоторых правозащитников, которые в настоящее время находятся в предварительном заключении. Кроме того, она встретила с членами страновой группы Организации Объединенных Наций, представителями дипломатического корпуса в Душанбе, а также региональных и международных правозащитных организаций.
4. Специальный докладчик встретила со многими полными энтузиазма и смелости правозащитниками, включая членов неправительственных организаций (НПО), адвокатов по правам человека, журналистов, блогеров и членов низовых движений. Она высоко оценивает их преданность делу и упорство, а также неуклонную работу, направленную на создание справедливого и честного общества, основанного на верховенстве закона.
5. Специальный докладчик посетила Худжанд и встретила там с правозащитниками, работающими в Согдийской области, а также с местным представителем Омбудсмана. Однако Специальный докладчик сожалеет о том, что, несмотря на ее просьбу, она не смогла посетить Горно-Бадахшанскую автономную область.
6. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что, несмотря на согласие на посещение страны, возникли определенные трудности с окончательным согласованием программы визита, и некоторые запрошенные встречи не смогли состояться.

II. Международные и национальные правовые основы

A. Международные правовые основы

7. Таджикистан является участником большинства основных международных документов по правам человека: Международного пакта о гражданских и политических правах и первого Факультативного протокола к нему, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о правах ребенка, Факультативного протокола, касающегося

участия детей в вооруженных конфликтах, Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Недавно была подписана, но еще не ратифицирована Конвенция о правах инвалидов. Таджикистан также является стороной Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 года.

8. Таджикистан ратифицировал все девять основополагающих конвенций Международной организации труда, которые охватывают четыре категории принципов и прав: свободу объединения и право на ведение коллективных переговоров; упразднение принудительного труда; искоренение детского труда; ликвидацию дискриминации в сфере труда и профессиональной занятости.

9. Таджикистан является государством — участником Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и имеет Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, действующее с 2010 года. В начале 2023 года Европейский союз и Таджикистан начали переговоры о заключении соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве.

10. На момент посещения Таджикистан трижды становился объектом рассмотрения в рамках механизма универсального периодического обзора Совета по правам человека — в 2011, 2016 и 2021 годах, а четвертый обзор запланирован на 2026 год. В ходе обзора 2021 года государству был адресован ряд рекомендаций, непосредственно касающихся правозащитников, и оно приняло некоторые из них¹.

11. Ряд рекомендаций в рамках механизма универсального периодического обзора был посвящен укреплению сотрудничества с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и направлению постоянного приглашения мандатариям специальных процедур. Хотя правительство еще не направило постоянного приглашения, Специальный докладчик хотела бы отметить открытость властей, которые удовлетворили ее просьбу о посещении и поделились опытом.

В. Национальные правовые основы

1. Конституционная и национальная правовая база

12. Конституция Республики Таджикистан была принята 6 ноября 1994 года, последние поправки в нее были внесены в 2016 году. В соответствии со статьей 10 Конституции она является высшим правовым документом страны. В соответствии с этой же статьей международные договоры, ратифицированные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы страны.

13. Все правоохранительные органы подчиняются непосредственно Президенту и разделяют обязанности по охране правопорядка, которые часто пересекаются. Государственный комитет национальной безопасности отвечает за сбор разведанных,

¹ См. [A/HRC/49/12](#) и [A/HRC/49/12/Add.1](#). В числе рекомендаций: укрепить правовую базу для обеспечения доступа к информации и осуществления свободы выражения мнений и ассоциации, особенно гражданским обществом и правозащитниками; принять меры по обеспечению безопасной, достойной и благоприятной среды для гражданского общества и правозащитников, особенно женщин-правозащитниц, свободной от преследований, запугивания и притеснений; воздерживаться от введения ограничений в отношении гражданского общества и правозащитников; должным образом рассмотреть утверждения о систематическом преследовании оппозиционных деятелей, журналистов, адвокатов и правозащитников; исключить из законодательства все положения, подрывающие свободу выражения мнений и защиту журналистов, работников средств массовой информации и правозащитников от притеснений и запугивания; гарантировать для правозащитников возможность свободно осуществлять свою деятельность без риска репрессий; прекратить транснациональные репрессии и принудительную репатриацию правозащитников и членов гражданского общества.

контролирует Пограничную службу и расследует дела, связанные с предполагаемой экстремистской политической или религиозной деятельностью, торговлей людьми, а также политически резонансные дела. Гражданский надзор и контроль над силами безопасности осуществляется лишь частично.

14. Конституция признает право на жизнь, а также честь и достоинство личности. В ней заявлено, что права и свободы человека признаются, соблюдаются и защищаются государством. Конституция предусматривает многопартийную политическую систему, однако правительство исторически препятствовало политическому плюрализму.

15. Конституция гарантирует соблюдение ряда основных прав, которые важны для положения и деятельности правозащитников. К ним относятся права на свободу ассоциации (статьи 8, 28 и 29), на жизнь (статья 18), а также на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру (статьи 17, 19, 20, 21) и свободу выражения мнений (статья 30). Однако в настоящее время не существует закона, специально направленного на защиту правозащитников и поощрение их законной правозащитной деятельности.

16. В 2019 году Таджикистан принял национальный план действий по выполнению рекомендаций, которые были сделаны в контексте универсального периодического обзора. Была проведена обширная работа по приведению национального законодательства и практики в соответствие с международными обязательствами страны. Однако посещение страны показало, что, к сожалению, реализация национального плана действий в области прав человека идет медленно и что не проводятся подлинные, значимые консультации с членами гражданского общества и не обеспечивается их полное участие. Подлинная приверженность правам человека должна проявляться в конкретных, ощутимых шагах по осуществлению национального плана действий.

17. Одним из шагов вперед в рамках национального плана действий стало принятие в 2022 году Закона «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации». Закон был разработан в ответ на рекомендации, сделанные в рамках универсального периодического обзора, в которых правительству предлагалось разработать отдельный закон о всеобъемлющей борьбе с дискриминацией. В своем анализе закона Международный центр некоммерческого права отмечает, что закон запрещает как правительству, так и частным лицам дискриминировать людей по перечисленным в нем признакам. Закон также предоставляет общественным организациям право представлять интересы жертв и сотрудничать с правительством для контроля за исполнением закона. Центр сообщает, что Таджикистан находится в процессе приведения законодательства в соответствие с Законом и проведения информационно-просветительских и других мероприятий для реализации Закона². Однако то, что Закон не содержит положений о дискриминации по признаку пола и сексуальной ориентации, представляет собой упущенную возможность. Кроме того, Специальный докладчик с разочарованием узнала о том, что правительство не включило членов организаций гражданского общества в состав рабочей группы, разрабатывавшей закон.

18. Таджикистан также принял национальную стратегию развития до 2030 года, в которой верховенство закона, доступ к правосудию и защита прав названы важными приоритетными вопросами³. Страна продолжает успешно внедрять систему бесплатной юридической помощи для наиболее уязвимых групп населения⁴.

19. На основе Всемирной программы образования в области прав человека был разработан проект национальной программы образования в области прав человека на 2022–2026 годы. Специальный докладчик считает, что информация о роли и

² См. <https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/tajikistan>.

³ URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/tj/NDS_2030_en.pdf.

⁴ A/HRC/49/12.

деятельности правозащитников всегда должна быть частью программы образования в области прав человека.

2. Законы и политика, касающиеся свободы ассоциации и собраний

20. Многие правозащитники и организации гражданского общества сообщили, что сталкиваются с возросшим административным бременем, включая проверки, которые могут быть особенно тяжелыми для небольших, не имеющих достаточных ресурсов и низовых организаций.

21. Поправки к Закону об общественных объединениях, принятые в 2015 году, обязывают все общественные объединения сообщать Министерству иностранных дел о получении грантов и других финансовых средств из иностранных источников. Требование о предоставлении соответствующей отчетности реализуется через процедуру уведомления с использованием утвержденной правительством формы. Это создает дополнительное административное бремя для НПО и потенциально может быть использовано для обвинения их в финансировании экстремизма. Это также может затруднить доступ НПО к финансированию и привести к полному прекращению их деятельности.

22. Закон также предусматривает, что в соответствии с Законом о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма регистрирующий орган должен сообщить в орган финансовой разведки (национальный банк), если есть достаточные основания для подозрений в том, что общественная организация является ширмой для сбора средств террористическими или экстремистскими организациями или действует в качестве канала для финансирования терроризма или экстремизма, или даже при наличии сомнений. Однако формулировка «при наличии сомнений» является расплывчатой и, учитывая нынешний политический климат в Таджикистане, может быть использована для ограничения деятельности организаций.

23. Государственный комитет национальной безопасности или Министерство юстиции могут поручить налоговому органу провести расследование в отношении организации гражданского общества с незаявленной целью найти нарушения, которые могут послужить достаточным основанием для принудительного закрытия организации. Эти проверки могут проводиться налоговым комитетом, службами национальной безопасности и другими органами, в том числе пожарной службой, инспекцией труда или природоохранным ведомством. В некоторых случаях проверки привели к предупреждениям и санкциям, а некоторые НПО были вынуждены закрыться. Эти проверки отнимают много времени и сил и создают атмосферу незащищенности. НПО вынуждены тратить значительное количество времени на подготовку к проверкам и решение проблем, связанных с их последствиями, вместо того чтобы сосредоточиться на своей основной деятельности.

24. На этом фоне ощущается отсутствие реальной правовой защиты объединений, поскольку судебная система не в состоянии обеспечить независимый надзор за исполнительной властью.

25. Во многом из-за этой напряженной обстановки многие организации по защите прав женщин даже не считают себя правозащитниками, поскольку этот термин имеет в стране негативный оттенок.

26. По имеющимся данным, 85 процентов НПО зарегистрированы в Министерстве юстиции. Некоторые другие НПО зарегистрированы на местном уровне. Министерство юстиции осуществляет полный контроль над НПО, в том числе с помощью обременительных требований в отношении отчетности. НПО обязаны представлять три вида отчетов: годовой отчет, уведомление о получении иностранного финансирования и отчет о расходах.

3. Законы и политика, касающиеся свободы выражения мнений и борьбы с терроризмом

27. Несмотря на конституционную защиту, ряд законов и поправок, принятых за последние несколько лет, вызывают серьезную обеспокоенность положением правозащитников в стране. Ряду правозащитников и адвокатов по правам человека были предъявлены обвинения в терроризме и угрозе национальной безопасности, а также в клевете и оскорблениях. Власти Таджикистана ставят защиту стабильности и традиционных ценностей выше уважения к основным правам человека во всех сферах общественной жизни. Они ссылаются на национальную безопасность и борьбу с терроризмом, чтобы оправдать все более жесткие ограничения свободы слова, собраний, объединений и средств массовой информации (СМИ), а также резкое сокращение доступа к информации. Таким образом, вышеупомянутые законы и поправки затрагивают все население Таджикистана, но особенно сильно ограничивают правозащитников, адвокатов, работников независимых СМИ и всех, чье мнение отличается от мнения правительства.

28. Осуществление свободы выражения мнений упоминается в 14 рекомендациях, принятых Таджикистаном в ходе последнего универсального периодического обзора⁵.

29. У специального докладчика вызывает обеспокоенность статья 137 Уголовного кодекса «Публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес», которая предполагает наказание в виде штрафа в размере от 100 до 500 минимальных месячных зарплат или исправительных работ на срок до одного года. В ней также предусмотрено, что те же действия, совершенные через прессу или иные СМИ, наказываются исправительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет⁶. Комитет по правам человека выразил аналогичную озабоченность при рассмотрении третьего периодического доклада Таджикистана о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах в июле 2019 года⁷.

30. Статья 180 Уголовного кодекса предусматривает, что заведомо ложное сообщение о планировании акта терроризма наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы. Это положение особенно проблематично, поскольку оно является слишком широким и расплывчатым, что несет в себе риск его использования в качестве мести за законную правозащитную деятельность.

31. В ноябре 2015 года парламент внес поправки в Закон о борьбе с терроризмом, легализовав блокировку Интернета и телефонной связи во время «контртеррористических операций» в стране.

32. В августе 2016 года правительство издало пятилетний указ, дающий ему право «регулировать и контролировать» контент, распространяемый по всем теле- и радиосетям, через Государственный комитет по телерадиовещанию. Независимые СМИ и отдельные журналисты подвергались запугиванию и преследованиям со стороны полиции и служб безопасности за освещение политически острых тем, включая освещение вопросов прав человека и случаев коррупции, в том числе со стороны представителей судебной и исполнительной власти. Таким образом, указ имел значительный «охлаждающий эффект» для деятельности гражданского общества и независимых журналистов.

33. В июле 2017 года парламент принял поправки к законодательству, позволяющие правительственным службам безопасности отслеживать и вести записи онлайн-активности и мобильных сообщений. Слежка, штрафы и задержания будут применяться к гражданам, посещающим сайты, которые считаются «нежелательными». В законодательстве нет определения понятия «нежелательный»⁸. Ряд правозащитников и блогеров выразили Специальному докладчику свою озабоченность по поводу этих поправок, поскольку они использовались в качестве

⁵ См. A/HRC/49/12 и A/HRC/49/12/Add.1.

⁶ URL: https://legislationline.org/sites/default/files/documents/f3/Tajikistan_CC_1998_am2020_en.pdf.

⁷ См. C/PR/C/TJK/CO/3.

⁸ См. https://www.upr-info.org/sites/default/files/documents/2021-10/hrw_upr39_tjk_e_main.pdf.

основания для неофициальных и официальных допросов и обвинений в контексте выражения законной обеспокоенности ситуацией с правами человека.

34. Закон о противодействии экстремизму был подписан Президентом в январе 2020 года. Это новое законодательство наделило власти полномочиями ограничивать право на свободу выражения мнений и мирных собраний во время чрезвычайных ситуаций в обществе. Власти использовали эти полномочия для блокирования доступа к Интернету и мобильной связи и введения цензуры во время полицейских и контртеррористических операций, что является нарушением международных стандартов. Как пояснили Специальному докладчику правозащитники, это сильно затрудняет независимую проверку утверждений о нарушениях прав человека и способствует созданию атмосферы страха и безнаказанности⁹. Ряд НПО и правозащитников ограничили свою деятельность в связи с уголовными обвинениями, выдвинутыми против других активистов. Многие из них сообщили Специальному докладчику, что сейчас они менее активны или стали уделять внимание в основном тем вопросам, которые считаются менее спорными. Кроме того, НПО обычно воздерживаются от работы над вопросами нарушения религиозных свобод, поскольку защита религиозных свобод связана с поощрением терроризма и экстремизма.

35. В связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) в июне 2020 года были внесены изменения в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях. Поправки включали в себя включение статьи 374 (1), в расплывчатой форме запрещающей распространение ложной информации. Хотя эти поправки были направлены на борьбу с конкретным глобальным кризисом, представители гражданского общества и СМИ выразили обеспокоенность в связи с риском возможного злоупотребления законом для преследования независимых СМИ и инакомыслящих¹⁰. Новые положения запрещают подстрекательство к социальной, расовой, национальной, региональной и религиозной вражде или розни и ужесточают санкции. В Уголовном кодексе за данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а административные санкции предусматривают штрафы или административный арест. Санкции существуют параллельно. Формулировки новых положений широки и оставляют возможность для злоупотреблений и жестких комбинированных санкций¹¹.

36. 23 декабря 2021 года в Таджикистане был принят Закон о противодействии терроризму, заменивший закон о борьбе с терроризмом 1999 года. Закон определяет основные принципы борьбы с терроризмом и устанавливает правовые и организационные основы деятельности по борьбе с терроризмом в стране. Определение понятия «терроризм» также содержится в Уголовном кодексе (статья 179).

37. Как отмечается в совместном письме, направленном мандатариями специальных процедур, определения «террористическая акция», «преступления террористического характера» и «террористические организации» являются слишком широкими и неоднозначными. Например, в определениях используются такие расплывчатые формулировки, как «создание опасности причинения вреда» жизни, здоровью или имуществу, «распространения угроз в любой форме и любыми средствами», «причинение значительного имущественного ущерба», «общественно опасные последствия» и «уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и иных материальных объектов физических и юридических лиц»¹². Принятие слишком широких определений терроризма чревато намеренным злоупотреблением этим термином и создает риск того, что в тех случаях, когда такие законы и меры ограничивают осуществление прав и свобод, они будут противоречить принципам необходимости и соразмерности, которые определяют допустимость

⁹ См. <https://www.amnesty.org/en/documents/eur60/4153/2021/en/>.

¹⁰ См. https://www.upr-info.org/sites/default/files/documents/2021-10/article_19_upr39_tjk_e_main.pdf.

¹¹ См. <https://article19.org/wp-content/uploads/2022/12/TajikistanReport-Nov-2022.pdf>.

¹² См. сообщение TJK 5/2022, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27787>.

любого ограничения прав человека¹³. Мандатарии заявили, что уголовные преступления должны быть описаны в точных и недвусмысленных формулировках, в которых узко определяется наказуемое преступление. Они напомнили, что неспособность использовать точные и недвусмысленные формулировки в отношении преступлений, связанных с терроризмом, коренным образом влияет на защиту целого ряда прав и свобод человека¹⁴.

38. Власти продолжают использовать статьи Уголовного кодекса для выдвижения обвинений в «разжигании розни» и «терроризме и экстремизме» против журналистов и блогеров, публиковавших критические материалы на политически острые темы.

39. Независимые СМИ подвергаются серьезному давлению со стороны правительства, и работникам СМИ приходится действовать в условиях, когда против них в любой момент могут быть выдвинуты уголовные обвинения. Журналисты сталкиваются с преследованиями и запугиваниями со стороны чиновников, что приводит к тому, что журналисты используют самоцензуру, чтобы избежать репрессий. Наличие законодательной базы в сочетании с запугиванием журналистов и блогеров значительно ограничило круг вопросов и тем, которые считаются безопасными для освещения. Например, блогеры, сообщающие о пытках в тюрьмах или о случаях коррупции в жилищно-строительной отрасли, были арестованы, и им предъявлены уголовные обвинения.

III. Положение правозащитников

A. Общий контекст

40. В целом в Таджикистане существует ограниченное понимание концепции правозащитников. Причисление к правозащитникам часто имеет негативный оттенок, и некоторые представители гражданского общества даже избегают так себя называть. НПО и правозащитники, как правило, не могут свободно работать в Таджикистане.

41. После обретения страной независимости сектор гражданского общества динамично развивался и активно участвовал в решении широкого круга вопросов, в том числе в сфере гуманитарной помощи, юридической помощи, защиты прав человека и мобилизации сообществ. Однако с 2008 года условия для деятельности гражданского общества постепенно и неуклонно ухудшаются. В настоящее время в стране практически нет организаций гражданского общества, открыто работающих в сфере демократизации, выборов, верховенства закона и мониторинга гражданских и политических прав.

42. Еще одним поворотным моментом для гражданского общества в целом стал роспуск Партии исламского возрождения в 2015 году. С тех пор адвокаты, журналисты и правозащитники, в частности те, кто защищал членов партии, получивших длительные тюремные сроки, и те, кто выражал обеспокоенность по поводу несправедливости судебных процессов или условий содержания в тюрьмах, подверглись серьезному давлению со стороны государственных органов, а в ряде случаев и сами стали объектами уголовного преследования.

43. Из бесед, которые Специальный докладчик провела с правозащитниками и членами организаций гражданского общества, стало очевидно, что правозащитники в основном воздерживаются от работы над делами, связанными с лицами, относящимися к политической оппозиции. Если они все же берутся за такие дела, то сталкиваются с серьезным давлением и часто подвергаются уголовному преследованию. То же самое можно сказать и о делах, связанных с нарушением религиозных свобод, поскольку защита религиозных свобод часто связывается правительством с «экстремистской» или «террористической» деятельностью.

¹³ Там же. См. также [A/HRC/16/51](#), п. 26.

¹⁴ См. сообщение TJK 5/2022.

44. Также часто табуированными считаются области, связанные с правами человека сексуальных меньшинств, включая лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, а также секс-работников; правозащитная деятельность в этих областях может быть существенно ограничена. Из-за риска такая деятельность осуществляется в основном под прикрытием других, менее спорных мероприятий, таких как деятельность по защите прав женщин или деятельность, связанная с искусством, и остается незаметной для широкой общественности. Организации гражданского общества, занимающиеся этими вопросами, часто подвергаются критике со стороны властей, их клеймят за «распространение западных ценностей» или «подрыв традиционных ценностей и морали».

45. Работа в области политических прав, пыток, избирательных вопросов, коррупции, свободы религии или прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов осталась чувствительной после пандемии COVID-19 и часто приводит к преследованиям активистов.

В. Правозащитники, подвергающиеся риску

1. Защитники из Горно-Бадахшанской автономной области или работающие над связанными с ней вопросами

46. В ноябре 2021 года убийство силами безопасности памирского мужчины вызвало широкие протесты в Горно-Бадахшанской автономной области. Это негативно сказалось на общей ситуации со свободой выражения мнений, свободой объединений и правом на мирные собрания в стране, и в особенности в этой автономной области. Власти неоднократно ссылались на угрозы национальной безопасности, терроризм и насильственный экстремизм в качестве оправдания жестких ограничений гражданских свобод. Учитывая, что этот регион труднодоступен, сбор информации из первых рук о происходящем на местах является сложной задачей. Поэтому находящиеся там правозащитники играют ключевую роль в мониторинге и защите прав человека, а также в освещении любых нарушений.

47. В марте 2022 года семь специальных докладчиков совместно выразили свою обеспокоенность по поводу применения смертоносной и чрезмерной силы против протестующих в Горно-Бадахшанской автономной области и последующего отключения услуг мобильного Интернета, а также угроз и преследований в отношении представителей памирского меньшинства¹⁵.

48. Специальный докладчик не смогла посетить автономную область во время своего визита в страну, поскольку власти отклонили ее просьбу. Однако 10-дневный визит все же пролил свет на хрупкое и опасное положение правозащитников из этого региона или работающих над вопросами, связанными с ним. На правозащитников оказывается давление, выражающееся в бесчисленных визитах, вопросах и проверках со стороны властей. Организации гражданского общества, занимающиеся такими вопросами, как свобода выражения мнений и свобода от пыток, все чаще сталкиваются с преследованием со стороны государственных органов. Во множестве случаев представителей НПО вызывали на допросы, а в некоторых случаях их телефоны и ноутбуки изымались для проверки без санкционированных судом ордеров. На правозащитников и адвокатов, занимающихся делами, связанными с регионом и лицами, связанными с политической оппозицией, часто навешивается ярлык «экстремистов», и они подвергаются серьезному давлению.

49. Правительство провело несколько так называемых специальных военных операций в различных регионах страны, в том числе в Горно-Бадахшанской автономной области, что привело к серьезным нарушениям прав человека. Когда НПО отслеживают нарушения, совершенные в ходе этих «специальных военных операций», и сообщают о них, они сталкиваются с проверками.

¹⁵ См. сообщение TJK 1/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27142>.

50. Ульфатоним Мамадшоева является представителем гражданского общества памирского меньшинства в Горно-Бадахшанской автономной области, журналистом и правозащитником. Она основала и в прошлом возглавляла местную НПО Номуз ва Инсоф, которая занималась правами детей и женщин. 18 мая 2022 года г-жа Мамадшоева была арестована сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности и Генеральной прокуратуры; ордера на арест предъявлено не было. Ее квартира в Душанбе была обыскана, а ноутбук и мобильный телефон, как сообщается, изъяты. 19 мая 2022 года г-же Мамадшоевой было предъявлено обвинение в публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя (статья 307 Уголовного кодекса). Как сообщается, ее дело было засекречено, а ее адвокату было запрещено разглашать информацию. Г-жа Мамадшоева содержалась в Душанбинском следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности¹⁶. На протяжении всего срока содержания под стражей она имела ограниченный доступ к своему адвокату. По сообщениям, она содержалась в изоляции в течение неопределенного времени, пережила сильный психический стресс и была вынуждена пройти курс психиатрического лечения.

51. Специальный докладчик неоднократно просила разрешения посетить г-жу Мамадшоеву, но получила отказ со стороны властей.

52. В последний день посещения страны, 9 декабря 2022 года, стало известно, что ранее на той же неделе Верховный суд Таджикистана предположительно приговорил 65-летнюю г-жу Мамадшоеву к 21 году лишения свободы. Как сообщается, судебный процесс проходил за закрытыми дверями в душанбинском следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности. Согласно заявлению Генеральной прокуратуры от 26 января 2023 года, Верховный суд рассмотрел дело г-жи Мамадшоевой и признал ее виновной в следующих преступлениях: создание преступного сообщества и участие в нем, убийство и покушение на убийство, терроризм, финансирование незаконного хранения и передачи другим лицам боеприпасов и огнестрельного оружия, государственная измена, насильственный захват государственной власти или публичный призыв к насильственному изменению конституционного строя Таджикистана, нарушение политического и общественного порядка, публичные призывы к экстремистской деятельности (экстремизм), создание экстремистских организаций.

53. Манучехр Холикназаров — адвокат и правозащитник. Он являлся лидером Ассоциации юристов Памира, членом Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане и Комиссии 44, группы правозащитников и активистов, расследующих нарушения прав человека в Горно-Бадахшанской автономной области. Он также был членом совместной следственной группы, возглавляемой Генеральной прокуратурой¹⁷.

54. 28 мая 2022 года г-н Холикназаров в числе 13 членов Комиссии 44 был арестован и допрошен. Прокуратура Горно-Бадахшанской автономной области допросила его за то, что он якобы «получал деньги от запрещенного Национального альянса Таджикистана». Он был помещен под стражу в следственный изолятор Министерства внутренних дел. 6 июня 2022 года Холикназарову было предъявлено обвинение в участии в преступном сообществе (пункт 2 статьи 187 Уголовного кодекса). Его перевели в душанбинский изолятор временного содержания Государственного комитета национальной безопасности. 9 декабря 2022 года стало известно, что Верховный суд предположительно приговорил г-на Холикназарова к 15 годам лишения свободы. Как сообщается, судебный процесс проходил за закрытыми дверями в следственном изоляторе, и у г-на Холикназарова не было доступа к адвокатам и доказательствам, использованным против него. После вынесения приговора г-н Холикназаров, как сообщается, был переведен в центр содержания под стражей Министерства внутренних дел. Точные обвинения, по которым ему был вынесен приговор, неясны. Согласно заявлению, опубликованному

¹⁶ См. сообщение TJK 2/2022, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27423>.

¹⁷ Там же.

Генеральной прокуратурой 26 января 2023 года, Верховный суд рассмотрел дело г-на Холикназарова и признал его виновным в создании преступного сообщества и экстремистской организации. В заявлении не содержалось никаких дополнительных сведений об обвинениях. Согласно заявлению, судебный процесс был закрытым, но в нем участвовал адвокат, а совокупный приговор составил 16 лет лишения свободы¹⁸.

55. Фаромуз Иргашов — адвокат по правам человека, член Ассоциации памирских адвокатов и бывший депутат местного парламента Горно-Бадахшанской автономной области. Он также был незарегистрированным кандидатом на президентских выборах в Таджикистане в 2020 году. В качестве адвоката он занимался защитой лидеров памирского меньшинства по различным делам. Он представлял группу полицейского партнерства общины Хорог в программе реформирования полиции на 2016–2020 годы, в рамках которой он выступал посредником в предотвращении локальных конфликтов и отстаивал права человека местного населения. Он также был одним из ведущих членов Комиссии 44¹⁹.

56. 28 мая 2022 года г-н Иргашов был арестован предположительно после того, как он отправился в прокуратуру Горно-Бадахшанской автономной области, чтобы узнать о вызванных и допрошенных членах Комиссии 44. Утверждается, что ордера на его арест не было. 6 июня 2022 года г-ну Иргашову было предъявлено обвинение в участии в преступном сообществе (часть 2 статьи 187 Уголовного кодекса), публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя Таджикистана (часть 2 статьи 307 Уголовного кодекса), убийстве (статья 104 Уголовного кодекса) и терроризме (статья 179 Уголовного кодекса)²⁰. 9 декабря 2022 года стало известно, что Верховный суд Таджикистана приговорил г-на Иргашова к 30 годам лишения свободы. Согласно заявлению Генеральной прокуратуры, опубликованному 26 января 2023 года, Верховный суд рассмотрел дело Иргашова и признал его виновным в следующих преступлениях: создание преступного сообщества, покушение на убийство, терроризм и организация экстремистской деятельности. Другие источники сообщают, что он предположительно был признан виновным в получении незаконной финансовой поддержки из-за рубежа, организации несанкционированного митинга и участии в деятельности преступной группы.

57. Хушруз Джумаев — журналист и блогер, известный под псевдонимом Хушом Гулям. Он освещал историю и культуру памирского народа на своем сайте Pomere.info, который на момент написания доклада был недоступен, и в социальных сетях, а также участвовал в нескольких других культурных, языковых и медийных проектах в Горно-Бадахшанской автономной области²¹.

58. По сообщениям, 19 мая 2022 года сотрудники департамента по борьбе с организованной преступностью при Министерстве внутренних дел арестовали г-на Джумаева в его доме в Душанбе. По некоторым данным, у него были изъяты принадлежавшие ему электронные устройства. Его семья не знала о его судьбе и местонахождении в течение четырех дней, прежде чем власти сообщили им, что он содержится под стражей в центральном отделении управления по борьбе с организованной преступностью. 23 мая 2022 года суд предположительно заключил Джумаева под стражу на время расследования в связи с неподтвержденными обвинениями. Власти, как сообщается, классифицировали дело против него как секретное и запретили его адвокату разглашать информацию. Как сообщается, позднее г-ну Джумаеву были предъявлены обвинения в участии в преступной группе (статья 187 Уголовного кодекса) и публичных призывах к свержению конституционного строя (часть 2 статьи 307 Уголовного кодекса). По некоторым данным, его также обвинили в организации несанкционированных акций протеста²².

¹⁸ Там же. См. также сообщение ТJK 1/2023, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28026>.

¹⁹ См. сообщение ТJK 3/2022, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27560>.

²⁰ Там же.

²¹ См. сообщение ТJK 1/2023.

²² Там же.

9 декабря 2022 года стало известно, что на неделе 5 декабря 2022 года Верховный суд Таджикистана признал г-на Джумаева виновным и приговорил его к восьми годам лишения свободы. По имеющимся данным, судебный процесс проходил за закрытыми дверями в следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности в Душанбе. Согласно заявлению Генеральной прокуратуры, опубликованному 26 января 2023 года, Верховный суд рассмотрел дело г-на Джумаева и признал его виновным в создании преступного сообщества.

59. Эти четыре дела свидетельствуют о вызывающей тревогу тенденции уголовного преследования правозащитников, которые активно участвовали в событиях, происходивших в Горно-Бадахшанской автономной области. Те, кто высказывался, организовывался в объединения, проводил расследования и критиковал текущую политику или правила управления, сталкивались с уголовными обвинениями и получали суровые тюремные сроки в результате судебных процессов, не соответствовавших стандартам справедливого судебного разбирательства. В результате существования этой атмосферы страха и преследования многие в настоящее время предположительно подвергаются произвольному задержанию. Другие лица или члены семей задержанных были вынуждены бежать из страны. Особое разочарование вызывает то, что во время визита Специального докладчика в страну четыре правозащитника были приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

60. В связи с повышенным риском, которому подвергаются правозащитники и адвокаты, занимающиеся вопросами, связанными с Горно-Бадахшанской автономной областью, их число значительно сократилось. В частности, в регионе ощущается острая нехватка юристов.

61. Ситуация в этом регионе также оказала более широкое влияние на возможности гражданского общества работать в стране и, похоже, стала переломным моментом в отношении властей к организациям гражданского общества в целом, не только в Таджикистане, но и за рубежом. Посещение страны позволило Специальному докладчику увидеть лишь верхушку айсберга. Дела четырех правозащитников, упомянутых выше, — это те немногие дела, которые ей удалось рассмотреть. Хотя ей стало известно о многих других случаях, соответствующие правозащитники, их законные представители или члены семьи не хотели, чтобы она выступала от их имени, опасаясь преследований или репрессий.

2. Журналисты и блогеры

62. Информация, полученная в ходе посещения страны, свидетельствует о том, что репрессии в отношении независимых журналистов и блогеров, защищающих права человека, начались в 2016 году и достигли своего апогея в 2021 году, после событий в Горно-Бадахшанской автономной области. Журналисты и активисты, освещавшие протесты в этом регионе, стали объектом особого внимания, а двое из них были приговорены к длительным тюремным срокам без соблюдения процессуальных норм.

63. На момент написания этого доклада в стране существует менее 10 независимых СМИ. Доступ к Интернету и информации в целом ограничен, поэтому государственные СМИ контролируют информацию, которую получают граждане Таджикистана. В 2016 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение уже выражал обеспокоенность по поводу законов, указов и политики, особенно касающихся терроризма, экстремизма и национальной безопасности, которые подрывают работу свободной прессы и запугивают журналистов, ограничивают доступ граждан к правительственной информации и блокируют критически важные источники информации в Интернете²³. Учитывая вступившие с того времени в силу поправки к законодательству, Специальный докладчик с сожалением отмечает, что ситуация только ухудшилась и

²³ См. <https://www.ohchr.org/en/statements/2016/03/preliminary-observations-united-nations-special-rapporteur-right-freedom-opinion?LangID=E&NewsID=17193>.

возможности для работы журналистов и блогеров, защищающих права человека, еще больше ограничены.

64. Процесс аккредитации журналистов в Таджикистане сам по себе может мешать им вести свою работу последовательно и независимо. Разрешения на деятельность выдаются Министерством иностранных дел ежегодно. Журналистам иностранных СМИ запрещено работать в Таджикистане без аккредитации. Независимое СМИ Радио Озоди (Радио Свободная Европа/Радио Свобода), которое также сообщает о нарушениях прав человека, столкнулось с отказом в продлении или сокращении аккредитации своих журналистов. На момент посещения страны аккредитация новым журналистам и СМИ не предоставлялась. Международные СМИ аккредитуются на один год, а их отдельные журналисты получают аккредитацию только на три месяца. Представляется, что это требование используется для оказания давления на СМИ и журналистов.

65. Преследование голосов, критикующих нарушения прав человека, касается и тех, которые рассматриваются как неуважительные или не соответствующие ценностям, традициям и интересам страны. Наибольшему преследованию подвергаются журналисты и блогеры, защищающие права человека и освещающие такие чувствительные темы, как законы и политика правительства, события в Горно-Бадахшанской автономной области, пытки и коррупция. Их пытаются заставить замолчать с помощью различных средств с целью навесить на них ярлык преступников или лиц, представляющих угрозу для страны.

66. Журналистам и блогерам, защищающим права человека, предъявляются обвинения, не подкрепленные достоверными доказательствами, ставшие результатом ненадлежащих расследований и судебных процессов, проходящих в закрытом режиме. Законы о предупреждении экстремизма и борьбе с терроризмом используются для преследования и уголовного преследования правозащитников, которые являются независимыми журналистами, гражданскими блогерами и другими работниками СМИ. Некоторые из тех, кто освещает события в Горно-Бадахшанской автономной области, подверглись физическому нападению, а их оборудование было конфисковано.

67. Согласно сообщениям, за шесть месяцев, предшествовавших посещению страны, около 20 журналистов и блогеров были арестованы и задержаны. Во время визита Специальный докладчик смогла встретиться с двумя лицами, содержащимися в предварительном заключении: Далером Бобиевым и Авазмадом Гурбатовым. Эти посещения проводились без присутствия охранников или других государственных служащих, и Специальный докладчик высоко оценивает усилия, предпринятые властями Таджикистана для содействия в их организации.

68. Г-н Бобиев — журналист, блогер и правозащитник, работающий под именем Далер Имомали. Его канал на YouTube @DalerImomali освещал социальные вопросы и жалобы граждан на предполагаемые злоупотребления правительства, и по состоянию на июнь 2022 года имел около 150 000 подписчиков. 4 июня 2022 года г-н Бобиев предположительно записал репортаж в Душанбе. Когда он возвращался с записи, его перехватили люди в машине без опознавательных знаков и подвергли физическому насилию. Позже его допрашивали в течение пяти часов и спрашивали о его репортаже о сносе домов местными властями. В качестве условия освобождения дознаватели потребовали, чтобы он удалил два своих видеоролика, размещенных на YouTube. Под давлением этих требований видеозаписи предположительно были им удалены²⁴.

69. 15 июня 2022 года г-н Бобиев, по утверждениям, был арестован в северном Айнинском районе. Ему было предъявлено обвинение по части 1 статьи 259 (незаконное предпринимательство), пункту «а» части 2 статьи 346 (заведомо ложный донос о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) и части 2 статьи 307 (3) (участие в деятельности экстремистской организации и содействие в ее деятельности с использованием СМИ, сети Интернет или иным способом) Уголовного

²⁴ См. также сообщение ТЖК 1/2023.

кодекса. Обвинения касались его заработков на YouTube, опубликованного годом ранее видеоролика с обвинениями в адрес заместителя главы Шохмансурского района, а также предполагаемых связей с запрещенным оппозиционным движением «Группа 24», которые, как сообщается, отрицаются как журналистом, так и «Группой 24». 18 июня 2022 года Шохмансурский районный суд Душанбе после закрытого заседания поместил г-на Бобиева под стражу до суда и отнес его дело к категории секретных. С адвокатов была взята подписка о неразглашении. Согласно сообщениям, в заключении г-ну Бобиеву было отказано в свиданиях с семьей, и у него возникли проблемы со здоровьем. 17 октября 2022 года Шохмансурский районный суд в ходе закрытого судебного заседания, проходившего в следственном изоляторе, признал г-на Бобиева виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к 10 годам лишения свободы и значительному штрафу в размере 12 000 сомони (994 евро). Вердикт, как утверждается, был подтвержден после апелляции²⁵.

70. Г-н Гурбатов — журналист, блогер, удостоившийся премии документалист и правозащитник, работающий под именем Абдуллох Гурбати. Он работал оператором на YouTube-канале @DalerImomali. Он также работал в Центре журналистских расследований Таджикистана и независимом информационном агентстве «Азия плюс»²⁶.

71. 11 мая 2020 года двое неизвестных мужчин предположительно напали на г-на Гурбатова возле его дома в Душанбе. По сообщениям, в результате нападения он получил травмы головы, рук и ног и страдал от боли в спине. До этого, с середины апреля 2020 года, он, согласно сообщениям, получил несколько онлайн и телефонных угроз за освещение реакции Таджикистана на пандемию COVID-19. 14 мая 2020 года по факту нападения было возбуждено уголовное дело, но нападавшие так и не были установлены. 29 мая 2020 года трое мужчин предположительно напали на г-на Гурбатова в южном Хуросонском районе Таджикистана, когда он приехал, чтобы сделать репортаж о последствиях оползня, от которого пострадали местные жители. С помощью гражданского общества были установлены личности нападавших. 2 июня 2020 года Хуросонский районный суд обязал каждого из нападавших выплатить штраф в размере 580 сомони (48 евро) за совершение административного правонарушения «мелкое хулиганство» (статья 460 Кодекса об административных правонарушениях), а не «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста», что является более серьезным преступлением²⁷.

72. 15 июня 2022 года г-н Гурбатов был вызван в отделение милиции в Душанбе для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу против г-на Далера Бобиева. Затем, как сообщается, он был арестован за то, что, уходя с допроса, якобы ударил и оскорбил полицейского; он отвергает это обвинение. По сообщениям, 18 июня 2022 года Шохмансурский районный суд Душанбе заключил его под стражу до суда после закрытого судебного заседания. Ему были предъявлены обвинения по части 1 статьи 328 (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья представителя власти), части 1 статьи 330 (публичное оскорбление представителя власти) и части 2 статьи 307 (3) (участие в деятельности экстремистской организации и содействие в ее деятельности с использованием СМИ, сети Интернет или иным способом)) Уголовного кодекса. Он был признан виновным по всем трем пунктам и приговорен к семи с половиной годам лишения свободы в ходе закрытого судебного процесса, проходившего в следственном изоляторе²⁸.

73. В июле 2022 года Шодруз Ахроров, интернет-активист, который был депортирован в Таджикистан из Российской Федерации в мае 2022 года, был приговорен к шести годам лишения свободы за призывы к экстремизму через Интернет. Г-н Ахроров опубликовал видеоролики, в которых критиковал отсутствие

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

поддержки таджикских трудящихся-мигрантов в Российской Федерации со стороны таджикских властей²⁹.

74. Также сообщалось об отключениях Интернета, в частности во время и после событий в Горно-Бадахшанской автономной области. Как сообщается, 18 властных структур имеют право блокировать веб-сайты без судебных решений или надзора. Некоторые темы считаются слишком чувствительными, чтобы о них писать, а другие и вовсе запрещены. Многие журналисты, работники СМИ и блогеры все чаще прибегают к самоцензуре. Также несколько журналистов покинули страну.

75. Специальный докладчик также была проинформирована о гендерных клеветнических кампаниях против женщин-журналистов, которые сталкивались с распространением интимных фотографий и видеороликов о них на платформах социальных сетей.

76. Несколько журналистов сообщили, что их электронные устройства и оборудование были конфискованы без ордера и не возвращены.

3. Адвокаты по правам человека и независимость судебной системы

77. Несмотря на ряд мер, принятых для реформирования судебной системы, ей по-прежнему не хватает независимости. Несмотря на наличие законодательного и судебного механизма, система нуждается в дальнейших реформах, чтобы гарантировать независимость судебной власти.

78. Многие судьи плохо обучены и неопытны. Коррупция широко распространена, как и давление со стороны исполнительной власти. Поправки к конституции 2016 года упразднили Совет юстиции, передав полномочия по назначению судей и надзору за их деятельностью Верховному суду.

79. Адвокаты также сталкиваются со значительными трудностями и проблемами при осуществлении своей профессиональной деятельности, а их права и права их клиентов зачастую не гарантированы. По сообщениям, различные правоохранительные органы систематически вмешиваются в работу адвокатов или ограничивают ее.

80. Адвокаты в Таджикистане подвергаются преследованиям за участие в политически острых делах, в том числе за предоставление услуг по защите правозащитников. Вмешательство выражается в запугивании и угрозах в адрес адвокатов (и их семей), а также в дисциплинарных, административных и даже уголовных обвинениях за выполнение ими своей работы.

81. Кроме того, в силу определений терроризма и экстремизма в государственном законодательстве, адвокаты, защищающие клиентов, обвиняемых в терроризме или экстремизме, рискуют быть привлеченными к уголовной ответственности за те же или аналогичные преступления. Адвокатов часто отождествляют с их клиентами. Памирская ассоциация юристов была закрыта правительством, при этом ее членам не было предоставлено никакой информации о правовых основаниях для роспуска.

82. Еще один вопрос, на который было обращено внимание Специального докладчика, касался отсутствия общей открытости судебных процессов. Согласно международному праву, все судебные слушания должны быть открыты для общественности, чтобы обеспечить прозрачность разбирательства. Согласно Конституции, разбирательства во всех судах являются открытыми, если иное не предусмотрено законом. Этот принцип подтверждается в Законе о судах. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом судья обязан обеспечить открытое разбирательство дел, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению государственной и иной охраняемой законом тайны.

83. Однако в реальности существует ряд препятствий и практических преград для доступа к судебным разбирательствам, в том числе то, что даты слушаний не объявляются на сайтах судов, расписание может меняться, а судебные помещения не

²⁹ См. <https://www.hrw.org/world-report/2023/country-chapters/tajikistan>.

в состоянии принять наблюдателей, членов семьи и представителей СМИ. Даты судебных заседаний часто сообщаются всего за 30 минут до начала слушаний. Кроме того, судебные процессы часто признаются секретными, даже если основания для закрытия таких слушаний для общественности являются сомнительными.

84. Иногда судебные слушания теоретически открыты, но проходят в закрытых учреждениях, таких как следственные изоляторы (СИЗО). Общественность и СМИ на практике не могут присутствовать на таких процессах, поскольку эти места содержания под стражей не открыты для общественности, членов семей и СМИ. Практика проведения слушаний в местах лишения свободы стала более распространенной в качестве реакции на пандемию COVID-19, и после пандемии ее использование не сократилось. Также существует проблема с доступом в здания судов. Это не позволяет правозащитникам, находящимся под судебным преследованием, иметь независимых наблюдателей на их судебных процессах, а также препятствует правозащитникам, работникам СМИ и другим заинтересованным сторонам осуществлять наблюдение за судебными процессами.

85. Адвокатов, особенно тех, кто занимается чувствительными вопросами прав человека, часто приглашают на неофициальные допросы в полицию и органы безопасности. Обычно это делается без всякой повестки или ордера, и в некоторых случаях допрос длится часами.

86. Адвокаты также все чаще подвергаются проверкам, число которых, по сообщениям, с 2022 года увеличилось. Они проводятся налоговой службой и Министерством юстиции. Сообщается также, что офисы адвокатов по правам человека часто посещаются сотрудниками служб безопасности, иногда по два раза в месяц.

87. Сочетание этих ограничений существенно влияет на возможность правозащитников, адвокатов по правам человека, представителей СМИ и других заинтересованных сторон заниматься своей законной деятельностью.

88. Специальный докладчик с интересом отметила работу комиссии по защите адвокатов при Союзе адвокатов Таджикистана; глава Коллегии адвокатов и другие адвокаты являются ее членами. Роль комиссии заключается в том, чтобы назначать юристов для защиты адвокатов по правам человека и выступать в качестве их адвокатов.

89. Специальный докладчик также получила информацию об усилении давления на Коалицию против пыток и ее членов, большинство из которых являются адвокатами по правам человека.

90. Адвокат-правозащитник Абдулмаджид Ризоев по-прежнему содержится в тюрьме строгого режима. Он был осужден в июне 2021 года по обвинению в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности через СМИ или Интернет, после того как он разместил в Facebook ироничные комментарии о политике правительства. Его приговор — пять с половиной лет лишения свободы — был оставлен в силе городским судом Душанбе³⁰. По имеющимся данным, во время судебного процесса Г-н Ризоев смог увидеться со своим адвокатом только один раз, а его семье было отказано в доступе к нему. В сентябре 2021 года срок его заключения был сокращен до трех лет по закону об амнистии.

91. Другой адвокат, Бузургмехр Йоров³¹, был приговорен в 2016 году к более чем 20 годам лишения свободы по, как представляется, сфабрикованным обвинениям, после того как он обеспечил юридическое представительство лидерам и членам запрещенной Партии исламского возрождения. В октябре 2021 года срок его заключения был сокращен на четыре года. До суда он находился под стражей восемь месяцев, в течение которых, по сообщениям, подвергался физическому насилию и содержался в одиночной камере. В апреле 2019 года Рабочая группа по произвольным

³⁰ См. сообщение TJK 1/2023.

³¹ См. сообщение TJK 1/2020, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25677>.

задержаниям пришла к выводу, что содержание г-на Йорова под стражей нарушает международное право, и призвала власти страны освободить его³².

92. В ноябре 2021 года заключенный адвокат Саиднуриддин Шамсиддинов был приговорен к дополнительным восьми месяцам тюремного заключения за якобы сотрудничество с запрещенной «Группой 24». В конце 2020 года он был осужден по семи статьям Уголовного кодекса, в том числе по обвинению в мошенничестве и распространении ложной информации, и приговорен к восьми годам лишения свободы.

4. Женщины-правозащитницы

93. Тогда как большинство правозащитников и адвокатов по правам человека в стране — женщины, они сталкиваются с повышенными рисками и угрозами в связи со своей гендерной принадлежностью. Кибератаки, травля, клеветнические кампании и преследования также являются распространенной практикой, используемой против женщин-правозащитниц в социальных сетях. Иногда в сети распространяются поддельные и/или интимные материалы с целью уничтожить или подорвать репутацию и легитимность правозащитниц.

94. Одним из наиболее ярких примеров женщин-правозащитниц является упомянутая выше правозащитница и бывшая журналистка Ульфатоним Мамадшоева³³. Ее организация занимается правами женщин и детей, и она отрицала свое участие в протестах в Горно-Бадахшанской автономной области. Суд над ней проходил за закрытыми дверями, без соблюдения основных стандартов справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры.

5. Защитники прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов

95. Закон о равенстве и ликвидации всех форм дискриминации — это хороший шаг в правильном направлении в борьбе с дискриминацией меньшинств. Однако в новом законе нет никакого упоминания о дискриминации по признаку гендера или сексуальной ориентации. Это серьезное упущение, которое означает, что права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в Таджикистане, а также правозащитников, поощряющих и защищающих их права, не гарантированы и не защищены в полной мере.

96. Как отметила Специальный докладчик в совместном заявлении, люди, которые работают над тем, чтобы положить конец насилию и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, сталкиваются с многочисленными формами риска. Они могут стать объектом преследования за их действительную или предполагаемую сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, а также за то, что они являются правозащитниками³⁴.

97. Посещение страны подтверждает эту тенденцию. Защитники прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квир- и интерсекс-людей чувствуют себя небезопасно, часто не раскрывают свою правозащитную деятельность и предпочитают работать в тайне. НПО и активисты, защищающие права сексуальных меньшинств, часто подвергаются критике со стороны государственных органов (см. пункт 44 выше). Организации гражданского общества, работающие в этой сфере, подвергаются серьезным и регулярным проверкам, вплоть до закрытия организаций.

98. Защитники лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квир- и интерсекс-людей также испытывают серьезное давление в связи с их международной правозащитной деятельностью, в том числе в связи с их докладами для правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. Одна организация сообщила Специальному докладчику, что после того, как она представила альтернативный

³² См. мнение № 17/2019.

³³ См. также сообщение ТЖК 1/2023.

³⁴ См. <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/03/defenders-human-rights-lgbt-persons-constantly-risk-warn-un-experts>.

доклад для Комитета против пыток, сотрудники службы безопасности посетили офис организации для «неофициальной встречи». Другая организация, занимающаяся защитой лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квир- и интерсекс-людей, заявила, что члены организации часто лично подвергались опасности со стороны сотрудников полиции и комитета безопасности, которые угрожали «выдать» их семьям и общинам, чтобы получить от них взятку. Многие из этих защитников также подвергаются кибербуллингу, преследованиям в сети и за ее пределами, а также давлению в виде «неформальных допросов» и предупреждений.

6. Молодые правозащитники

99. В ходе бесед Специальный докладчик узнала, что молодые люди, интересующиеся правами человека, не могут легко получить информацию или материалы для содействия их мирной правозащитной деятельности. Хотя официальные представители аппарата Омбудсмана и Министерства внутренних дел отметили прогресс в области образования, касающегося прав человека, правозащитники сообщили, что в школах, особенно на таджикском языке, имеется немного учебных материалов по правам человека. Ситуация усугубляется тем, что, согласно утверждениям, Министерство образования запрещает учащимся участвовать в деятельности НПО в учебное время.

100. Специальный докладчик считает, что образование в области прав человека является важным инструментом предотвращения радикализации молодежи и должно поощряться как в школьной среде, так и за ее пределами. Повышение осведомленности о правах человека и вовлечение детей и молодежи в процессы принятия решений расширяют их возможности и помогают предотвратить их отчуждение.

C. Недостаток поддержки со стороны международного сообщества

101. Многие правозащитники рассматривали возможность покинуть Таджикистан, хотя бы временно, ради собственной безопасности и безопасности своих семей. Добираться до безопасных мест часто бывает опасно, и, согласно сообщениям, некоторые правозащитники были насильственно возвращены в Таджикистан или экстрадированы из соседних стран. После событий в Горно-Бадахшанской автономной области это явление, как представляется, усугубилось. Власти проинформировали Специального докладчика о том, что они сотрудничают с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям по этому вопросу.

102. Тем, кто вынужден бежать, часто нужна виза, чтобы добраться до безопасного места. Правозащитники сообщили о возросших трудностях с получением срочных виз для временного переселения. Несмотря на присутствие посольств стран или регионов, где существуют руководящие принципы или политика по защите правозащитников, которых следует придерживаться, а именно Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии³⁵, Соединенных Штатов Америки³⁶, Европейского союза и других, многие правозащитники жаловались на отсутствие значимого взаимодействия со стороны посольств и международных агентств. Еще сложнее бывает найти информацию о назначенном координаторе по вопросам правозащитников в посольстве или о применении руководящих принципов Европейского союза в отношении правозащитников, в которых прописаны шаги, которые следует предпринять. Правозащитники также сообщили Специальному докладчику о том, что, по их мнению, Руководящие принципы по защите правозащитников, изданные Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, применяются не в полной мере и что страновая группа Организации Объединенных Наций в Душанбе могла бы в значительной степени улучшить свою

³⁵ См. United Kingdom, “UK support for human rights defenders” (July 2019).

³⁶ См. United States, “Guidelines for U.S. diplomatic mission support to civil society and human rights defenders”.

работу для полного осуществления призыва Генерального секретаря к действиям в области прав человека.

103. Несмотря на наличие широкой базы национальных, региональных и международных руководящих принципов и политики, сообщения правозащитников свидетельствуют о том, что эти принципы применяются непоследовательно, а в некоторых случаях просто игнорируются. Правозащитники часто чувствуют себя брошенными и вынуждены рассчитывать на поддержку друг друга. Отсутствие солидарности со стороны международного сообщества создает дополнительный слой давления на сообщество правозащитников в Таджикистане. Страна привлекает мало внимания на международном уровне, правозащитникам приходится ориентироваться в ограниченном гражданском пространстве для осуществления их деятельности, и им крайне сложно создавать альянсы даже с теми субъектами, которые представлены внутри страны.

IV. Выводы и рекомендации

104. Специальный докладчик высоко оценивает готовность властей Таджикистана к обсуждению вопросов, связанных с правозащитниками и гражданским пространством. Она была впечатлена стойкостью, изобретательностью и солидарностью членов гражданского общества в Таджикистане, которые продолжают свою важную правозащитную деятельность, несмотря на сложные условия.

105. В мае 2022 года началась новая волна протестов в Горно-Бадахшанской автономной области. Они последовали за многомесячными преследованиями местных жителей, связанными с протестами, состоявшимися в ноябре 2021 года, когда жители области мирно воспользовались своими правами на свободу слова и собраний, чтобы выразить протест против злоупотреблений в отношении их общины, за чем последовали жестокие репрессии со стороны правоохранительных органов. После возобновления протестов ведение любой правозащитной деятельности стало затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным. Правозащитники, представители организаций гражданского общества, адвокаты, журналисты и блогеры работают в условиях, когда их в любой момент могут арестовать по надуманному обвинению, вызвать на обычный допрос, закрыть их организации или привлечь к уголовной ответственности.

106. Именно в этом контексте специальный докладчик хотела бы представить следующие рекомендации.

Рекомендации правительству

107. Специальный докладчик рекомендует правительству:

a) вести конструктивный диалог со всеми слоями общества, включая религиозные, политические и социальные группы, в том числе с гражданским обществом и правозащитниками, с целью обеспечения защиты прав человека;

b) обеспечить правозащитникам возможность осуществлять свою деятельность в благоприятных правовых и административных условиях, а также оперативно выполнить невыполненные рекомендации и решения международных и региональных правозащитных механизмов;

c) публично признать и отметить законную деятельность и основополагающую роль правозащитников и их неизмеримый вклад в поощрение и защиту прав человека, а также осудить любые запугивания или попытки дискредитировать их;

d) принять политику абсолютной нетерпимости к случаям запугивания и стигматизации правозащитников, журналистов и адвокатов; оперативно, независимо, беспристрастно и эффективно расследовать любые

акты репрессий, запугивания или стигматизации в отношении них, привлекать виновных к ответственности и обеспечивать эффективные средства правовой защиты для жертв;

e) положить конец злоупотреблению уголовным правом в контексте мирной и законной деятельности правозащитников;

f) снять находящиеся на рассмотрении уголовные обвинения и прекратить расследования в отношении правозащитников, адвокатов, журналистов, блогеров и других лиц и освободить тех, кто был осужден за простое осуществление своего права на свободу мнений и их выражения, свободу собраний и ассоциации;

g) принять законодательные и практические меры для обеспечения полной независимости Омбудсмана по правам человека в законодательстве и на практике;

h) принять законодательные и практические меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судебной системы, свободной от политического давления и коррупции; обеспечить справедливое проведение судебных процессов с гарантией соблюдения надлежащей правовой процедуры; обеспечить соблюдение принципов равенства перед законом и презумпции невиновности;

i) принять незамедлительные меры для обеспечения, как в законодательстве, так и на практике, полной независимости и безопасности адвокатов и их эффективной защиты от любых форм преследования и притеснений, связанных с их профессиональной деятельностью;

j) обеспечить своевременное проведение расследования и судебного преследования предполагаемых нарушений в отношении правозащитников и журналистов в соответствии с международным правом в области прав человека;

k) улучшить условия содержания в тюрьмах и других местах содержания под стражей, в том числе обеспечить регулярный доступ к качественному медицинскому обслуживанию;

l) ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создать национальный превентивный механизм;

m) создать координационный комитет в составе представителей различных министерств и других государственных ведомств для обеспечения выполнения рекомендаций различных правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и региональных правозащитных организаций;

n) повысить темпы выполнения национального плана действий по правам человека;

o) обеспечить участие правозащитников и представителей гражданского общества в консультациях по законопроектам и политическим инициативам на конструктивной и инклюзивной основе, с достаточными сроками для представления ими комментариев по проектам предложений и обеспечением того, что их мнения будут услышаны;

p) повысить осведомленность государственных органов о понятии «правозащитники» и важности их законной и мирной деятельности с помощью долгосрочных общественных кампаний и просвещения;

q) продвигать Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) в обществе путем направленных на общество долгосрочных кампаний и образования; уделять особое внимание включению вопроса о правозащитниках в план образования в области прав человека;

r) принять специальный закон о защите правозащитников, включая определение правозащитников в соответствии с вышеупомянутой Декларацией;

s) пересмотреть и изменить существующее законодательство, ограничивающее права организаций гражданского общества и правозащитников;

t) активно взаимодействовать с правозащитниками, представляющими детей и молодежь, и привлекать их к консультациям по проектам политики и законодательства; разрешить учащимся участвовать в правозащитной деятельности в учебное время;

u) значимо привлекать представителей гражданского общества к составлению докладов для правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и обеспечивать их своевременное, значимое и инклюзивное участие;

v) обеспечить, чтобы правозащитники и их организации не подверглись чрезмерному количеству проверок и неформальным допросам сверх того, что является абсолютно необходимым; снизить непосильное административное бремя, которое в настоящее время несут НПО;

w) поощрять и поддерживать, на самом высоком правительственном уровне и в том числе посредством публичных заявлений, работу журналистов, освещающих вопросы прав человека, в частности тех, кто занимается вопросами, связанными с миграцией и коррупцией;

x) обеспечить своевременную и прозрачную аккредитацию независимых СМИ и журналистов, а также не допускать, чтобы отказ в аккредитации или задержки в процессе аккредитации использовались в качестве мести за критические материалы, в том числе по вопросам прав человека;

y) внести поправки в Уголовный кодекс, чтобы привести его в соответствие с международными обязательствами Таджикистана в области прав человека, в частности уточнив и изменив определение терроризма и террористических актов, чтобы избежать злоупотребления законом для подавления инакомыслия или критических высказываний;

z) обеспечить всеобъемлющее применение Закона о равенстве и ликвидации всех форм дискриминации и рассмотреть возможность внесения в него поправок, чтобы конкретно включить в него дополнительные группы, такие как женщины, живущие с ВИЧ, лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы;

aa) обеспечить, чтобы лица, сотрудничающие с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, не сталкивались с запугиванием или репрессиями в результате своей работы;

bb) разрешить проведение независимого мониторинга соблюдения прав человека в Горно-Бадахшанской автономной области.

Рекомендации для международного сообщества

108. Специальный докладчик рекомендует членам международного сообщества:

a) налаживать официальные и неофициальные связи с правозащитниками и НПО в стране, публично признавать их важную роль и повышать осведомленность об их статусе и работе, а также о мерах защиты, в которых они нуждаются;

b) определить и назначить координатора для правозащитников в стране и сделать эту информацию доступной; широко распространять на местных языках Декларацию о правозащитниках, а также любые имеющиеся соответствующие национальные или региональные руководства;

с) поддерживать сети правозащитников с целью повышения их потенциала, жизнестойкости и защиты;

d) организовывать публичные мероприятия для правозащитников и приглашать их на проводимые мероприятия, такие как национальные дни, отмечаемые посольствами, международные дни прав человека и другие подобные памятные события.

109. Специальный докладчик также рекомендует сотрудникам посольств и Организации Объединенных Наций посещать правозащитников в Душанбе и других районах страны.

Рекомендации для доноров

110. Специальный докладчик рекомендует донорам:

a) предоставлять достаточное финансирование для регулярной деятельности правозащитных организаций, а не концентрироваться в основном на конкретных проектах;

b) предоставлять средства для создания и функционирования сетей правозащитников;

с) оказывать поддержку краткосрочному внутреннему и международному переселению правозащитников, находящихся в опасности, путем предоставления гибкого чрезвычайного финансирования.

Рекомендации для организаций гражданского общества

111. Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества продолжать активно взаимодействовать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и предоставлять информацию о положении с правами человека в стране и об условиях, в которых они работают.